

ВЯЧЕСЛАВ
ФЁДОРОВ-БОГАТЫРЁВ

*ДОМИК
СТАРЕНЬКИЙ*

СТИХИ

Вячеслав Сергеевич Фёдоров-Богатырёв Домик старенький. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186808

ISBN 9785449064202

Аннотация

Вячеслав Сергеевич Фёдоров-Богатырёв – русский поэт, певец, композитор. Родился 21 августа 1982 года в посёлке Варгаши Курганской области. Современная русская поэзия. Стихи о Родине и о Любви.

Домик старенький Стихи

**Вячеслав Сергеевич
Фёдоров-Богатырёв**

© Вячеслав Сергеевич Фёдоров-Богатырёв, 2018

ISBN 978-5-4490-6420-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обглодали мне душу столичные улицы.
Вспомню Родины край, уж в который я раз.
Снятся мне босоное детство и курицы,
И поля в отраженьи корових тоскующих глаз.

<12 декабря 2012 г.>

Не грусти, когда идут дожди.
Улыбнись, и радуга взойдёт.
В счастье верь и просто его жди:
Если ждать, то, знай, оно придёт.

Многое зависит лишь от нас.
Не ругай судьбу, она права.
И тогда в холодный, зимний час
Из-под снега вырастет трава.

Не угасай, моя надежда,
Свети, указывая путь.
Пусть всё не будет так, как прежде,
Но ты оставь мечты и суть.

Не угасай, моя надежда,
Мой остров в океане льда.
Там небо, тут земля, я – между,
И ты – мой свет сквозь все года.

Не угасай, моя надежда,
Оставь желанье петь и жить,
Ведь знает даже злой невежда:
Тебе последней уходить.

Мы все утонули на этой земле
В мечтаньях о будущем, в жалость о прошлом,
И слушаем мы советы высокие
Сознанием пошлым.

А мне бы успеть доиграть эту роль,
Родным всем «люблю» мне сказать бы успеть
И радость в любви испытать, а не боль,
И песню достойно допеть.

Я так хочу, чтоб мама чаще улыбалась
И не грустила обо мне напрасно.
Поэта доля в душу мне закралась.
Ты знай, всё это не опасно.

Пусть многое уже мне отмечталось,

И мне не надо многого, поверь.
Я лишь хочу, чтоб мама чаще улыбалась.
Лишь эта радость в жизни мне теперь.

Я никому не переходил путь,
Я не просил о многом, я не воровал.
Мне что-то говорил про жизни суть
Сброд, который правду на фантики порвал.

Их много, для них нет ничего святого.
Они умеют только кричать.
Мне кажется странным: их слышат
И им привыкли головой в такт качать.

Ну, неужели мы все бараны?
Я не хочу никого обижать.
Я пишу песни, а новые раны
Заставляют меня эти строчки рождать.

Но в переулках этих корявых
Я встречаю новые, честные глаза.
Не бойся правды в этих временах дырявых.
Поверь, с кем правда, за того небеса.

Где правды глоток, как избавленье от боли,
Найти у кого, дайте... Вот ли оно?
Я вас понимаю, у каждого роли,
Но только не все снимают кино.

Я – актёр, и мой театр подо льдом реставраций
Ожидает премьеру весны,
Только сердце, уставшее от провокаций,
С болью тонет в осенние сны.

Я не знаю, что делать, как жить дальше.
В личной жизни туман, и я пью вино.
Режиссёр, я устал от обмана и фальши.
Может, ты меня снимешь в честном кино?

Режиссёр, сними меня в кино.
Режиссёр, я брошу пить вино.
А не то я свой талант зарюю,
Дай мне роль последнего героя.

Посмотри, сколько ветра в глазах.

Мы не знаем, как дальше жить.
Что-то есть на седых небесах.
Я ищу эту тонкую нить.

И мы все вновь стоим на краю.
Спит луна расстоянием в ночь.
Не купить нам билеты в раю,
Не уйти от себя, други, прочь.

Между небом и землёй
Мой куплет поётся,
Что, брат, родиной моёй
В этом сне зовётся.

Посмотрите в небеса,
Обратитесь к Богу.
Отрезви свои глаза
И найдёшь дорогу.

Сто процентов никто из всех нас
Не желает войны и раздора,
Только кто-то в назначенный час
Масло льёт в злое пламя террора.

«Я же против войны, я за мир!» —
Канонадою лира пропела.

А народ тонет в холод квартир,
Сочиняя, как жить неумело...

Когда закончится война,
И мир устанет слушать бред,
Вдруг проснётся тишина
И разбудит свет.

Доиграв в бои сполна,
Только в мире будем жить.
Вместо хмеля и вина,
Лишь добро мы будем пить.

Ветер принесет весны
В наши зимние глаза.
Будем мы тогда честны,
Как земля и небеса.

И не будет злых границ —
Совести лишь голоса,
Стаи белокрылых птиц,
Поутру роса...

Мирного неба над землёй!

Друзья мои, ведь все мы – люди!
Нам не нужна война с тобой,
И нам решать, что с нами будет.

Я не хочу войны!
Я за мир, за добро и любовь!
Но стоит мой народ у стены
Под расстрелом, гремя цепями оков.

Под дулом разврата и лжи,
Позабыв все молитвы, не глядим в небеса.
Боже милый, давай развяжи
Нам ослепшие в чёрной метели глаза.

Дай же нам просветления, Боже!
Мы с тобой давно уж на ты.
Дай понять, что себе мы поможем
На руинах немой пустоты.

Посмотри, мой народ у стены
Под расстрелом гремит цепями оков,
А я не хочу войны!
Я за мир, за добро и любовь!

Что останется после тебя?
Вот подумать приходит пора.
Храм, потомки, родная земля
Иль пустых бутылок гора?

Оставив возвращенье на потом,
Я понял, что мне некуда вернуться,
Ведь там, где сердце, там мой дом,
И в прошлое не окунуться.

Оставив возвращенье на потом
Туда, где завтра улетел,
Не дочитав свой старый том,
Иль я остаться не хотел.

А, может, это просто взрослым стал
И не заметил этого однажды.
Как возвращаться я устал,
Ведь детства не бывает дважды.

Там за рекой светит звезда.

Как без меня деревенька моя?
Песня летит вдаль на рассвет.
Я босиком по росе, мне восемь лет.

За горизонт призрачных лет
Ветер унёс звонкий рассвет.
Стал взрослым я, и уж теперь
Мне не найти в детство дверь.

Ночь январская в старых валенках
Сторожит в ночи домик старенький.
Детство там моё на завалинке,
Звонкий смех мой там, я там маленький.

Время, время... Ты куда спешишь,
Второпях диктуя, как мне жить?
Но порой ты так некстати спишь,
И тебя ничем не разбудить.

В днях коротких и немых ночах
Перестать тебя бы торопить,
Ведь когда-то ты, застыв в моих очах,
Улетишь навеки в горизонта нить.

Здравствуй, Время! Сколько счастья
Ты отмеришь мне?
Сколько лета и ненастья
Будет по судьбе?
А хотя не отвечай.
Что уж там гадать?
Я прошу моим родным
Счастье всё отдать.
Я прошу моим родным
Счастье всё отдать.

Перестать бы не ценить любовь,
Перестать не верить ей и в счастье,
Целовать родную вновь и вновь
Каждый миг и в солнце, и в ненастье.

Дорожить бы всем, что Бог мне дал,
Быть смиренным и уметь услышать,
Ведь за нас с тобою Он страдал,
Так как в шумном мире Голос Правды тише...

Может так нам под серою мглой
Разойтись и на ощупь в дорогу?
Только с кем, если не с тобой,

Мне идти на свидание к Богу?

Собираюсь я в двери тугие,
И скрипит за окошком туман.
Мы пред Богом с тобою нагие,
Пред собою – одеты в обман.

Пусть плачет осень, и ты пореви,
Сердца ведь ещё бьются в такт.
Нельзя в этом мире, нельзя без любви,
Нельзя с любовью никак...

<2014>

Новый день прожевали опять разговоры.
Вечер россыпью звёзд накормил небеса.
Заползая в метро, словно в чёрные норы,
Едем в съёмные сны, закрывая глаза.

Так красиво в московской осенней прохладе:
Отгоревшими листьями скрашены улицы.
Я гуляю в гламурном, гогочущем стаде,
Где улыбками каждый мне хмурится.

Ветер лижет глаза, продувая до сердца
Своим каменно-огненным шёпотом.
Где ж моя неподдельная тихая дверца?
Я иду к тебе громким, да топотом.

Завтра утро и день нас расставят опять
По углам полукруглого МКАДа.
Этой жадной любви, злой, как чёрт, не унять.
Что-то есть в этом рае от ада...

Москва смеётся, хмурится.
Остаться за поводом повод.
И я гуляю по узким улицам.
Ты всё равно любимый город.

Любовь рождает в наших жилах страх.
Тебя, меня, нас учат ненавидеть.
Но сколько весит всех религий прах,
Если меня тобою так легко обидеть?

Любовь рождает страх в твоих глазах.
Ещё страшней, если её лишишься.
И до того нет Бога в небесах,
Пока её, пока любовь боишься...

Я верю, завтра будет новый день,
Любовь без страха озарит покоем в небе том,
Луч солнца снимет пелены невежества злой тень.
Как жаль, что это будет лишь потом.

.....

Не называй по имени любовь,
Нет у любви имён,
Нет власти у неё, не проливайте кровь,
Нет у любви знамён.

<2010>

На безутешных облаках
В даль уплывает прошлый свет.
Ветер осколками в руках
Мне не принёс ответ.

Холод зимы теплей, чем сон,
Прожитый с кем-то наизусть,
И воскресение свисает с крон
Белых деревьев, ломая грусть.

Я утону в эту высоту.
Я не вернусь в пыль ночных тревог.
Листья колышутся на ветру.
Осень срывает их в даль дорог.

<12 мая 2009 г.>

Дым над пылью столичных дорог
Прошлых встреч забирает тревоги.
Мне не снится ни чёрт и ни Бог,
Снятся мне поезда и дороги.

Заблудились в песочных часах,
В поясах два огня – я и ты.
И дорогой иду я во снах
В горизонт, там где явь и мечты.

А зима, расколов на осколки
Перекрёстки путей наших душ,
Вдруг достанет из сердца иголки,
И весна выпьет память из луж.

Там опять лето, осень и счастье,
Расставанье, круги, ночи, Боги.

Может, встречу тебя я в ненастье
Там, где сны, поезда и дороги...

Еду далеко,
Жаль, но в прошлое нити все рвутся,
Еду далеко,
Чтобы вновь вернуться.

<20 января 2011 г.>

Оставь, я в запахе сирени
Ищу весну увядших глаз.
Охота жить без сонной лени,
Охота жить, как в первый раз.

Не забирай меня на небо.
В руках моих дрожат лучи.
Ведь я шутил, что я там не был,
Конечно был, тогда лечи

Мою любовь без сна и лета.
В осеннем дыме тонут дни.
Любовь – солёная конфета,
А люди вместе все – одни.

Но если я в руках тревоги
Обманут был, то есть то счастье.
Я шел по топтаной дороге
В осеннее с тобой ненастье.

Пускай бесследным звуком тая,
Исчез я в сердце той одной
И, ввысь навеки улетаю,
Не буду ей уже родной.

Мы, люди, – братья по печали,
Собой обмануты на век.
В одни и те же утекаем дали,
Как в океаны сотни рек.
<01 августа 2006 г.>

Под одеялом спрятанные слёзы
В ночь хмельную мне бодрят глаза.
В этом городе погибли все берёзы,
И растут в болото небеса.

И в тисках упрямого сознания
Бережёт мои рассветы боль.

Ночь томит звонками ожидания.
Сколько цифр превратилось в ноль?

Я уже не робкий и не пьяный,
И спешить желанья уже нет.
Месяц в небе от вина багряный
Освещает мне дорогу лет.

Я влюблялся в бесшабашном поле
Свежих роз, увядших в прошлый сон.
От того мне так приятно в воле
Петь с луною ночью в унисон...

<Февраль 2009 г.>

Да, мой друг, всё так, как знаешь ты,
И никто не знает меньше или больше.
Жизнь для многих память да мечты.
Так в Америке, на Марсе, даже в Польше.

Я стараться бросил прочь,
Возлюбил врагов и ветер встречный.
Ты поговори со мною в эту ночь,
Нам обоим ведь до станции конечной.

<21 февраля 2010 г.>

Не печалься, друг, испытав гипноза жизни дрожь,
Мы ведь не нужны без боли ей.
Радость на мгновенье – это ложь,
Радость навсегда – тем более...

<24 апреля 2010 г.>

Я из груди вырываю
Отгоревшее сердце годам,
Я его больше не знаю
И никому не отдам.

Знать, никто больше не тронет
И слёз вечер поздний опять
В глубь моих щёк не уронит.
Буду я лишь вспоминать,

Как билось глупое, веря

В счастье и детские сны.
Оно для меня потеря.
Нету больше весны

Вернуть, не вернуть всё снова?
Где в счастье открытая дверца?
Мне ведь не надо иного,
Дайте мне новое сердце...

<2007>

Душа полна, а в кармане голяк,
Последняя мелочь на дело.
Я трезвыми мыслями словно обмяк,
Сочинив ими жизнь неумело.

Где-то там на краю беззаботная осень
Клином из журавлей поёт.
Убираю из сердца зимнюю проседь
И верю, что она меня ждёт.

Я в преддверии ласковом грубо блуждаю,
Написав план в немой горизонт.
Я себя заставляю не искать, но гадаю,

Где в ненастье мой морщинистый зонт.

А на улице что-то на солнце похожее
Меня гладко учит лететь,
Но бескрылые, злые, хромые прохожие
Заставляют меня умереть.

Что ж ругайтесь, я зла вам не вспомню, родные,
Вам своё, мне своё – так мы вместе.
Будни все у меня выходные
Без ограды, станка и без лести.

Я походкою пьяной танцую гопак,
Запинаясь, и неумело.
Эх, душа так полна, а в кармане голяк,
И последняя мелочь на дело...
<29 марта 2011 г.>

Ноябрь роняет листья
На календарь, пожелтевший от холода.
Я считаю у жизни числа
Без какого-то яркого повода.

Друг мой, собутыльник милый,

Не помню, что было вчера.
Похмельные, дряхлые силы
Льют строчки души, стекая с пера.

И кто-то заводит новый,
Совсем новый день, чтобы жить.
Я похмеляюсь и глажу на сердце оковы,
А совесть бросает пить...

<08 ноября 2011 г.>

Расскажи мне, дорога, куда ты идёшь,
Раскаляя зарницами даль.
Расскажи мне, дорога, о чём ты поёшь.
В твоей радостной песне я слышу печаль.

Болью в скомканных днях время плавное.
Заблудился во встречных огнях. Что здесь главное?
Расскажи мне, дорога. Перестань за меня решать,
Сколько метров до Бога твоей пылью дышать.

Расскажи мне, дорога, о дорогах других,
О далёких прекрасных садах,
О таких как ты и не таких,

Заблудившихся в зыбких годах...

<06 декабря 2011 г.>

Когда приходят унынья минуты,
И грусть отчаянно мыслями бьёт по вискам,
Я представляю, сжимая шершавые руки,
Как маленький мальчик бежит по пескам.

А впереди дивно плещется море
Волшебными перьями волнистых картин.
И в мире том нет ни бед и ни горя,
И розовый, дивный живёт там дельфин.

А маленький мальчик, садясь на него,
Как взрослый моряк и бесстрашный большой капитан,
Бескрайний и полный далёких чудес
Бороздит вместе с ним океан.

Они с ним смеются, они с ним играют,
И нет ни забот, ни тоски, ни страданий.
И кажется, что не познать никогда им
Души и цветов увяданий.

И тут я проснусь, и в холодном поту,
В солёном, как море из снов тех и чудных картин,
Покажется мне на секунду совсем наяву,
Что рядом мой розовый дивный дельфин...

<12 декабря 2011 г.>

Не меняйся в измученном времени.
Пусть оно нам меняет глаза.
Я в душе, как в изношенном бремени,
Уношу их тоску в небеса.

Приколи моё сердце туманами
К берегам и любовь упрости.
Моя осень умрёт под обманами,
Её искренность просто прости.

Не меняйся в заоблачной проседи,
Будь как лето в сугробах зимы.
Прошлых лет золотеющей осени
Перезвоны громки и немы.

Мне ещё будут сниться их звуки
В проходящих судьбе поездах.

Не меняй свои нежные руки,
Не меняйся в промокших годах.

<С 9 по 10 октября 2006 г.>

Не гадай мне по руке,
Не хочу я знать, что будет.
В моей пламенной строке
Всё равно всё жизнь остудит.

Всё, что было в этом лете,
Никогда не повторится,
В разрешённом-то запрете,
Но от бывшего не умыться.

Пусть запачкан я любовью,
Брошен в даль осенних снов,
Напоённый старой новью
Будто повторяюсь вновь.

Только кажется мне это
В холоде осенних мук.
Нету смерти у поэта,
Не гадай судьбу от рук.

<26 октября 2006 г.>

На дорогах позёмкой суетится зима.
Я вдыхаю её перегар.
И на чёрном белым она пишет тома,
Рассыпаясь обилием чар.

Каждый ищет лишь счастье на этих просторах,
Но никто не поймёт, что оно всё внутри.
И, добрызгав слюной мрак хмельных скучных споров,
Я ни с кем не хочу заключать пари.

В мире этом из снежных и ветреных бурь
Каждый ищет фантомное лето,
А я выбил наивную детскую дурь,
Наслаждаясь заснеженным светом...

<21 декабря 2011 г.>

Проходи в мою тёмную комнату,

Я с тобой поделюсь одиночеством.
Я всё время любил не ту,
Предаваясь забавам и почестям.

Мне бы сразу найти тебя,
Да мешали оковы других.
Жил на свете, не тех любя,
Не тебя целуя, а их.

И меня за это простить
Невозможно, ведь сам не прощаю.
Не смогу я с тобою допить
Горечь лет, как остатки к чаю.

Не собрать моих струн из былого,
Колыбельную на ночь тебе не сыграть.
Я себя подарил другим
В грешной армии стерв в их безликую рать.

Поделюсь одиночеством лишь,
Посиди со мною под небом.
Наших рук спит шершавая тишь.
Как мне жаль, что с тобою я не был.

<20 мая 2009 г.>

Пережёвано и выплюнуто,
Сколько прожито, перекошено.
Оглянувшись назад, я подумал,
Сколько жизни в пустую брошено.

Но обратно вернуть ничего не хочу:
В этом было что-то... О, Боже!
Отчего я теперь лечу,
Пусть понарошку, но всё же?

Светлый образ в потёмках души
Отоснился, и я заливаю в печали
Свои будни в бездомной глуши
Остатками вчерашнего чая.

Может, так здесь и надо иного не видеть.
Мы одеты в обман, но пред Богом мы голые.
Не хочу никого я обидеть.
Не умею писать я песни весёлые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.